

Без шаманов мы были бы беднее (Интервью с Михаем Хоппалом)*

Пожалуйста, расскажите немного о своем происхождении.

Я родился в городке Кошпа (Кошице, Восточная Словакия) в буржуазной семье, точнее, в семье железнодорожного чиновника. Наша семья относилась к средней прослойке общества, и это важно, потому что для людей, принадлежащих к этой прослойке, образование имело большое значение.

В 1955 году мы переехали в Шарошпатак, где имелась прекрасная гимназия. Мне повезло, что я стал учиться именно в ней. Гимназия была основана более 400 лет назад и имела широкую известность во всей Венгрии. Это была одна из лучших гимназий в стране. И в то время в ней еще работали преподаватели старого состава. Помимо хороших учителей, в шарошпатакской школе имелась чудесная библиотека. Я с самого начала полюбил там бывать. Мне очень нравился запах книг.

Прекрасно помню, как в школе я написал небольшую исследовательскую работу «Sárospataki diákok a '48-as forradalomban» (Шарошпатакские студенты в революции 1948 года). Дело в том, что из Шарошпатака уходило много студентов бороться за свободу. Мне это тоже очень нравилось: какой идеал – свобода!

К тому же, Шарошпатак – город борца за свободу Венгрии Ференца Ракоци¹. В Шарошпатаке мы жили как раз напротив

---

* Ранее интервью было опубликовано на эстонском языке в 2012 г. по случаю 70-летия Михая Хоппала (см. *Mäetagused* 52, 177–184; <http://www.folklore.ee/tagused/nr52/kuznetsov.pdf>), а также на английском языке в 2013 г. (см. *Folklore* 53, 163–170; <http://www.folklore.ee/folklore/vol53/kuznetsov.pdf>).

¹ Ferenc Rákóczi (1676–1735), руководитель антигабсбургской освободительной войны венгерского народа в 1703–1711 гг. – *Н. К.*

замка Ракоци и детьми бегали играть в дворцовом саду. Мой отец был врачом-гинекологом.

Позднее, уже в период обучения в университете, именно в окрестностях Шарошпатака я собирал свои первые этнографические материалы по народной медицине Земплена.

После окончания гимназии Вы продолжили свое образование в университете?

Нет, в университет я поступил лишь год спустя. В то время молодых людей нерабочего происхождения в университет не особо принимали. Поэтому прежде я проработал один год на железной дороге, чтобы набрать необходимые баллы для поступления в следующем году. Время было такое.

И Ваш выбор сразу пал на этнологию?

Да, в качестве изучаемой специальности я сразу выбрал венгерский язык, литературу и этнографию.

Мой отец состоял в дружеских отношениях с директором музея при дворце Ракоци. Благодаря этому обстоятельству у меня и появился интерес к народной культуре. Я не горел желанием стать историком, хотя подумывал было выбрать в качестве специальности историю. Директор музея и хороший друг отца был этнографом, и я решил, что это мне подходит.

Что интересует Вас в этнологии более всего?

Я начинал с изучения народной медицины. Об этом моя первая книга «Népi gyógyítás Magyarországon» (Народная медицина в Венгрии), которая была издана также на английском языке. По этой же теме я написал дипломную работу «Zempléni népi gyógyítás» (Народная медицина Земплена) – исследование почти в 200 страниц, основанное на материалах, собранных мной самим.

В определенный момент при Венгерской академии наук была образована рабочая группа по изучению этнографии. Ее возглавил Дюла Ортутай², тут же взявший меня к себе на работу. Это было в 1967 году, т.е. в этой группе я состою уже более 45 лет. В рабочую группу требовались молодые исследователи,

---

² Gyula Ortutay (1910–1978), венгерский этнограф и политик – Н. К.

поскольку большинство специалистов были уже докторами и пр. Среди прочего, у них было одно объемное собрание, требовавшее систематизации. Вместе с Эвой Поч³ мы систематизировали данные по болезням, целебным растениям, лечебным приемам, местам и т. д. В ходе этой работы я стал понимать многие вещи. Например, как работают народные верования. Ведь народная медицина – это соединение знаний и верований. Так я стал изучать систему верований.

А что привело Вас к изучению шаманизма?

В 1972 году ушел из жизни Вильмош Диосеги, руководивший отделом фольклора. После него осталась объемная рукопись на английском языке. Передо мной была поставлена задача отредактировать текст рукописи. Результатом этой работы стала книга «Shamanism in Siberia». Так я углубился в изучение шаманизма.

Вы получили известность также в качестве исследователя этносемиотики...

В 1969 году я впервые побывал в Москве, в Институте славистики и балканистики. В Москве я провел три месяца. Каждую неделю мы слушали какой-либо доклад, и мне также довелось выступить. Темой моего доклада стали «Заметки об этносемиотике». В Москве я встречался с В. В. Ивановым, В. Н. Топоровым, Ю. М. Лотманом и другими представителями тартуско-московской семиотической школы.

Домой я привез из Москвы «Труды по знаковым системам». В Будапештском университете я также выступил с докладом. Впоследствии мы с Вильмошем Фойтом⁴ придумали этносемиотику, представляющую собой описание явлений этнографии методами семиотики.

Затем к нам приезжал В. Н. Басилов, ученый секретарь Института этнографии в Москве. Я был в том же статусе в Институте этнографии в Будапеште. Мы стали друзьями. Он также занимался исследованием шаманизма. Позже я поехал в Москву во второй раз, уже на полгода.

³ Éva Pócs (род. 1936), венгерский фольклорист – *Н. К.*

⁴ Vilmos Voight (1940), венгерский фольклорист, этнолог, исследователь семиотики – *Н. К.*

Можно ли назвать упомянутых Вами московских ученых Вашими главными учителями?

Да, можно. От московских коллег я получил больше всего знаний. От них я получал отписки статей и пр. Однажды в институте мы спустились в подвал, где хранились фильмы. Мне показали собрание, но попросили держать это в тайне. В хранилище находились сырые необработанные материалы, фильмы Ю. Симченко и А. Оськина, которые были смонтированы лишь десятилетиями позже. Тогда я подумал, что, судя по всему, где-то еще имеются живые шаманы, раз их засняли на пленку. И было бы интересно побывать у них. Коллеги сказали, что я могу съездить, если удастся.

Я решил съездить в Среднюю Азию к киргизам и на Кавказ, чтобы изучать тюркские народы. Там я подружился с Ираклием Сургуладзе и другими грузинскими учеными, в Ереване – с Саркисом Арутюняном, писавшим об армянской мифологии. Словом, я искал свое место в жизни. И огромное влияние на меня оказали полевые исследования.

Впоследствии я старался бывать в Москве каждый год. Там я собирал и всегда увозил с собой новейшую литературу. Кстати, я первым опубликовал работы Ю. М. Лотмана на венгерском языке. Это были его первые зарубежные публикации, т.е. изданные за пределами Советского Союза. Лотман был очень благодарен за них, когда приезжал в Венгрию. Так семиотика появилась в Венгрии. И этим я очень горжусь.

Затем я стал ездить в Италию. Итальянцев также интересовала семиотика. Там ею стал заниматься Умберто Эко. Вначале же он был лингвистом, а не совсем семиотиком. Тогда он начинал писать «Имя розы». Помню, однажды за обеденным столом он рассказал о странном устройстве, с помощью которого текст можно перемещать вперед и назад (компьютер).

В Италии стали организовывать одно- и двухмесячные семиотические курсы. Я также получил стипендию, чтобы принять в них участие. На курсах я читал лекции об изучении мифологии в Советском Союзе, где представил идеи В. В. Иванова, В. Н. Топорова, Ю. М. Лотмана и др. В этом заключалась моя интересная роль посредника между востоком и западом, точно роль шамана меж двух миров.

И тогда мы подумали – а ведь коллеги из Советского Союза могут приехать к нам в Венгрию, да и исследователи из Европы

также уже допускались в Венгрию. Так у нас в Венгрии состоялась первая конференция по шаманизму, которая была посвящена памяти В. Диосеги. Конференция прошла в прекрасном городе Шарошпатаке и удалась на славу. В результате была издана книга «Shamanism in Eurasia».

На конференцию были приглашены также финны Юха Пенттикяйнен, Анна-Леэна Сийкала и др. Я и сам много раз бывал в Финляндии. Однажды в Хельсинки в сауне у Юхи (все важное происходит в сауне) мы решили издать серию уральских мифологий в форме сравнительных энциклопедий.

Вы много путешествовали по миру. Куда бы Вы поехали снова и снова?

Китай, в этом смысле, одно из лучших мест. В Китае много малых народов, которыми в научном плане мало кто занимался. Однако в последнее время китайцы и сами стали уделять больше внимания изучению культуры и этнографии национальных меньшинств своей страны. Например, от министерства поступил заказ на составление монографий по этой тематике. Уже и среди представителей национальных меньшинств появляются молодые исследователи, обучающиеся на этнографов, фольклористов и т.д.

Каждый, даже небольшой народ в Азии говорит на своем языке. Насколько это затрудняет работу исследователя из Европы?

Это осложняет работу довольно сильно. И мне очень досадно, что я не смог выучить все эти языки. Для этого необходимо, чтобы исследователь оказался у этих народов в достаточно молодом возрасте. Один мой хороший коллега Давид Шомфай Кара был как раз в подходящем возрасте, когда смог беспрепятственно ездить по территории Советского Союза. Он поехал в Среднюю Азию и овладел некоторыми местными языками. В свое время я не смог этого сделать и считаю это большим недостатком.

Но я нашел, что все, что я вижу, я могу фиксировать в визуальной форме. Кроме того, мне повезло, ведь как раз тогда началось возрождение шаманизма. В Китае этот процесс начался позже, но и туда я попал в нужное время. Иностранцы туда еще не приезжали, и мне было дозволено многое. Например, моему предшественнику В. Диосеги не давали как следует проводить

исследовательскую работу. Так что, мне улыбнулась удача. И удача, несомненно, нужна, чтобы выполнить работу хорошо. Безусловно, необходимы непоколебимость и усердие, но также очень важно, чтобы человек оказался в определенном месте в нужное время.

После конференции в Будапеште меня пригласил к себе в Бурятию один бурятский исследователь, также принявший участие в конференции. Он не захотел вывозить меня в поле, но, по меньшей мере, показал музейные материалы. Это было достижением, поскольку раньше к ним никто не допускался. В действительности, вначале меня не хотели пускать даже туда, утверждая, что там идет ремонт. Я возразил, что приехал именно ради этого. На это мой коллега обещал все организовать. В итоге, я смог даже сфотографировать музейные материалы.

В Китае, куда меня вначале также не хотели впускать, я изъявил желание съездить в провинцию к малым народам. Мне сообщили, что это невозможно. Я сказал, что я не турист, а приехал по работе. С горем пополам мне было разрешено поехать в бывшую маньчжурскую столицу Чанчунь. В разговоре с коллегами выяснилось, что у них имеются шаманские предметы. Я обрадовался, что смогу попасть в музей, увидеть экспонаты и сфотографировать их. Однако они сами привезли мне вещи в двух чемоданах. На это я не сказал ни слова.

Годы спустя я узнал, что поскольку тогда я вел себя прилично и не возмущался, они решили свозить меня к шаману. Это была моя первая встреча с настоящим шаманом. А непосредственно перед поездкой в Китай я был в Корее, где приобрел небольшой фотоаппарат, которым можно было быстро снимать. Именно тем фотоаппаратом я сфотографировал этого старого шамана. Мне снова повезло.

После моей третьей поездки в Китай мне сказали, что мне разрешили встретиться с шаманом потому, что я не был нетерпеливым и агрессивным.

Может быть, помимо удачи и везения, исследователь должен обладать определенными личностными качествами?

Чувственным восприятием. С восточными людьми следует подолгу сидеть, беседовать и, например, попивать вино. С ними не следут торопиться, у них время течет по-иному.

Вы сами никогда не хотели стать шаманом?

Во время полевых работ мне предлагалось это не раз. Однажды один тувинский шаман сказал мне: *ты мой сын*. Я не мог остаться, чтобы всему научиться, поскольку дома у меня была семья и все прочее. А люди моложе могли бы проводить там месяцы, учить языки и т.д.

Моим преимуществом было то, что благодаря редактированию книг о шаманах и предварительному изучению специальной литературы я умел задавать правильные вопросы. Молодому исследователю требуется много времени, прежде чем он научится все понимать, ведь заранее он ничего не знает. В особенности это касается англоязычных исследователей. Благодаря В. Диосеги многие вещи я знал заранее. Например, на съемках я точно знал, что именно нужно снимать, на что обращать внимание и т.д.

В Корее одна шаманка также приглашала меня обучаться под ее руководством. У нее было три прелестных ученицы, одна краше другой. И я бы с удовольствием остался, но в кармане у меня лежал обратный билет с точной датой, когда я должен покинуть страну.

Так что, к этой работе следует приступать в молодом возрасте. Теперь, на восьмом десятке лет, я должен сказать, что, по правде говоря, у меня есть целый ряд работ, которые я бы хотел довести до конца. И я уже не вижу необходимости ездить, поскольку у меня имеется несколько объемных томов с полевыми материалами, которые я собирал в разное время, а также собрания поменьше, которые еще даже не обработаны. По этим материалам можно написать несколько книг. Эти данные необходимо привести в порядок и рассказать все то, о чем и ты у меня спрашиваешь.

Мой ответ на вопрос, хотел ли я когда-нибудь стать шаманом, отрицателен. Ведь это две разные профессии: одно дело быть этнографом, антропологом или этнологом, а другое дело – шаманом. Не нужно их смешивать. Тем более, если местный язык не является родным для исследователя. Понять мифологию можно лишь на родном языке. Поэтому однажды нами было решено, что мифологии уральских народов должны быть написаны местными исследователями. Моя задача – написать венгерскую мифологию. К счастью, раньше уже издавались

хорошие работы. Например, одним из лучших исследований можно считать работу Арнольда Ипойи⁵, которая была мной переиздана в 1987 г. Однако многое следует написать заново, ведь ранние работы имеют совершенно иную структуру и т. д.

Скажите, для чего необходимо изучать шаманизм?

На этот вопрос можно дать два ответа. Во-первых, изучать необходимо не только шаманизм, а все, что имеется в культуре, потому как любая ее часть крайне важна: пища, песни, танцы и т. д. Во-вторых, шаманизм стоит изучать лучше или хотя бы вообще изучать. В 1990–2000-х годах перед малыми народами открылась возможность представить определенную часть своих культур в качестве символа национальной идентичности. Нельзя сказать, что у этих малых народов был большой выбор. И таковым стал именно шаманизм. К тому же, это обстоятельство совпало с тем, что ЮНЕСКО стала содействовать защите и сохранению фольклора. Время было подходящее. И это удалось даже в Китае. В регионах, где шаманизм пережил (коммунистическую) травлю, в этом виделась прекрасная возможность. А на сегодня это стало уже бизнесом. Возродилась и героическая эпика, например, *манас* у киргизов или *олонхо* у якутов.

Как Вы думаете, каким был бы мир без шаманизма и шаманов?

Хороший вопрос, но, к сожалению, этого нельзя знать. У народов с простой культурой техника, в которой процесс исцеления начинается с создания звуков (хлопанье, постукивание палками), была очень хорошим приемом врачевания. Одним из важнейших элементов в шаманском врачевании является момент, когда люди собираются вместе, и все концентрируется на больном. Это очень древняя техника, когда каждый сосредотачивает и направляет свою энергию в одно место. В нынешней медицине такое отсутствует. Это человеческий подход, которому можно было бы научиться у шаманов.

Люди собираются, вместе исполняют песни, наблюдают за боем шамана в бубен, сопереживают лечению больного, слушают рекомендации шамана семье, стоящей перед ним на коленях, принимают участие в общем празднике, на котором сообща поедается мясо жертвенного животного. При этом важно, что

⁵ Ipolyi, Arnold 1854. Magyar mythologia. Pest – Н. К.

шаман является устройтеlem и организатором жизни общины. Так было тысячи лет. Так сформировалась религия.

Все больше пишется о том, что шаманы функционировали уже при неандертальцах. Шаманы были теми, кто объединял вокруг себя несколько десятков человек в общину. От принадлежности к общине стало формироваться понимание того, кто куда относится. Шаманы руководили ведением охоты, исполняли песни о прошлом, рассказывали членам общины мифы о том, кто они есть и откуда родом. Таким образом, шаманы воссоздают идентичность и являются хранителями знаний. В целом, можно сказать, что без них мы были бы беднее.

Вами написано множество книг. Каково мнение и реакция самих шаманов на них?

Я увозил им свои книги, хотя зачастую случалось так, что к тому времени тот или иной шаман постарше уже покидал этот мир. По правде говоря, я не знаю их мнения. Думаю, что это их не интересует, они живут в своем мире. Конечно, в наши дни новые шаманы с удовольствием выступают по телевидению и т. п. Но для настоящих шаманов это несущественно.

Существуют ли венгерские шаманы?

Имеются неошаманы.

И что Вы думаете о неошаманизме?

Я думаю, что это есть результат естественного развития. Особенно в период, когда всюду образуются пустоты – нет веры. В некотором смысле, это можно назвать психотерапией. Многие люди очень хорошего мнения об этом явлении. Поэтому пусть оно будет. Тем более, если оно приносит доход.

Что Вы думаете о финно-угорском родстве, т. н. «угро-тюркской войне»⁶ и т. п.?

Я всегда открыто говорю, что мне сильно симпатизирует теория Аго Кюннапа⁷. Я разделяю его мнение о том, что, не от-

⁶ Дискуссия о происхождении венгров, развернувшаяся в конце XIX века и получившая известность как «угро-тюркская война» – *Н. К.*

⁷ Aho Künnap (род. 1941), эстонский лингвист, исследователь уральских языков, один из критиков традиционной теории развития уральских языков – *Н. К.*

рица традиционной теории, отдельные ее части необходимо все-таки заново проанализировать. Ведь, как было показано А. Кюннапом, под иным углом зрения явления видятся по-иному. Не нужно и даже нельзя быть догматичным. Настоящий ученый открыт и не исключает, что кто-либо другой может убедить его в своей правоте. Согласно утверждению Анджелы Маркантонио⁸, латинский текст Яноша Шайновича⁹ в свое время был неправильно понят и все заблуждения начались с этого.

Недавно завершилось составление большого этимологического словаря тюркских языков. Наличие в нем определенных слов отрицать нельзя. Мы не можем истолковать слова *Árpád* 'Арпад', *Álmos* 'Алмош', *táltos* 'шаман', *boszorkány* 'ведьма' с финно-угорской точки зрения. Если прибалтийско-финское *jumal* 'бог' и т. п. относится к уральской мифологии, то венгерское слово *isten* 'тж' невозможно разместить в финно-угорской системе. Над этим стоит задуматься. Еще В. Диосеги указывал на то, что поединки венгерских шаманов-талтошей в виде быков имеют параллели в культуре алтайских тюрков, но не финно-угров.

Возможно, по завершении работы по составлению серии уральских мифологий будет ясно, кто с кем схож. Но, несмотря на массу схожих элементов, венгерская мифология выпадает из финно-угорской системы. Я не пытаюсь ничего отрицать, однако имеется целый ряд явлений, требующих пересмотра и нового анализа.

Благодарю Вас за рассказ о своей жизни и работе!

Беседовал Николай Кузнецов

---

⁸ Angela Marcantonio, итальянский лингвист, один из критиков теории родства уральских языков и реконструкции уральского праязыка-основы – *Н. К.*

⁹ János Sajnovics (1733–1785), венгерский лингвист и иезуит, предположивший в своей работе «*Demonstratio idioma Hungarorum et Lapporum idem esse*» (1770) связь между венгерским и саамским языками – *Н. К.*

ШАМАНЫ – КУЛЬТУРЫ – ЗНАКИ

Михай Хоппал

<http://www.folklore.ee/ri/pubte/ee/sator/sator14/>

ISBN 978-9949-544-46-2

Тарту 2015

Автор: Михай Хоппал

Редактор серии: Маре Кыйва

Редактор и составитель: Николай Кузнецов

Перевод: Николай Кузнецов

Дизайн: Андрес Куперьянов

Верстка: Диана Кахре

HTML: Диана Кахре

Печатное издание:

Михай Хоппал. ШАМАНЫ – КУЛЬТУРЫ – ЗНАКИ.

SATOR 14. Тарту 2015

Составление, техническое оформление и печать книги осуществлены при поддержке Эстонского институционального исследовательского гранта 22-5 (Религиозные и нарративные аспекты фольклора).

Оформление электронного издания осуществлено при поддержке проекта ЕККМ14-344 “Расширение областей применения и представление эстонского языка, культуры и фольклора в электронных информационных средствах”.

© 2015 Научное издательство ЭЛМ